

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

С. В. Кузьмин

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
13_sergei_belarus@mail.ru;
науч. рук. – Л. Г. Титаренко, д-р социол. наук, проф.*

Объект исследования – модели поведения студенческой молодежи. Цель исследования – выявление актуальных моделей поведения студенческой молодежи при рассмотрении их инновационного потенциала. Оригинальность и новизна результатов исследований заключается в том, что проявление потенциала студенческой молодежью тесно связано с их отношением к учебе и рабочему процессу. Необходимо выяснить: какая модель поведения приводит к развитию инновационного потенциала у студенческой молодежи и какая направленность обучения лучше всего этому способствует.

Теоретическое и практическое значение в том, что на основе результатов выделения преобладающей модели поведения студентов можно строить дальнейшие планы по развитию инновационного потенциала студенческой молодежи.

Областью возможного практического применения полученных результатов является их использование в образовательной, научной и управленческой деятельности.

Ключевые слова: активная модель поведения; пассивная модель поведения; инновационный потенциал; направленность обучения; фокус-группа.

В рамках преддипломной практики нами было проведено исследование по теме «изучение инновационного потенциала молодежи города Минска». В рамках этого исследования, проводимого кафедрой социологии под руководством Л.Г. Титаренко в период с октября 2017 по апрель 2018 года, нами было опрошено 421 человек. Все опрошенные респонденты были студентами 3 и 4 курса, дневной и платной формы обучения таких вузов нашей страны как БГУ, БНТУ, БГЭУ, БГТУ и БГУКИ.

Одной из задач нашего исследования было выяснить доминирующую модель поведения у студентов. Поскольку это был анкетный опрос, реально мы получили материал о том, как студенты сами определяют свое поведение, т.е. их самооценку. Возможно, в реальном поведении в конкретных ситуациях они ведут себя иначе. Тем не менее, самооценки студентов позволили нам получить интересные результаты и выявить две модели поведения, которые мы обозначили как *активную* и *пассивную*. Под активной моделью поведения подразумевается сильная вовлеченность в процесс деятельности (в данном случае, в учебную). Эта вовлеченность у студентов проявляется в 6 критериях: *самостоятельности при выполнении какой-либо работы, проявление инициативы, готовность к чему-то новому, к поиску новых решений, несение ответственности за принятые решения и доведение дела до конца*.

Пассивная модель поведения включает в себя слабую вовлеченность в процесс деятельности (ее полное или частичное отсутствие). При этом у студентов может наблюдаться нежелание самостоятельно работать, неприятие новых трудностей, неготовность к поиску новых путей решения, а использование старых, нежелание нести ответственность за принятые решения, безынициативность, откладывание дел в долгий ящик. Для этих студентов использование шаблонов, устоявшихся мнений является повседневной моделью поведения, и развиваться в каком-либо новом направлении для них затруднительно, ввиду отсутствия мотивации к любым инновациям и, порой, способностей к проявлению активности.

Выявление моделей поведения студентов осуществлялось через ряд поставленных дихотомических вопросов анкеты. Полученные ответы стали базой ранжирования личностных качеств. Всем ответам были присвоены баллы от -3 до $+3$. Ответы на вопросы с баллами -3 , -2 , -1 оценивались как проявление активности у студентов; 0 – неопределившиеся студенты; 1 , 2 , 3 оценивались как проявление пассивности у студентов.

Конструируя модель поведения студентов через такое ранжирование, мы пришли к выводу, что студенты в целом более склонны к активной модели поведения. В паре «действуют самостоятельно/обращаются за помощью», две трети (67%) респондентов действуют самостоятельно, а $15,5\%$ студентов обращаются за помощью при решении каких-либо задач. Почти две трети (60%) студентов предпочитают брать инициативу на себя, а не делегировать ее другим людям (таких только 22%). И дальше склонность к активной модели поведения у студентов не опускалась ниже 60% .

Почти три четверти студентов (71%) ответили, что готовы к неожиданностям и трудностям, а $14,5\%$ – не готовы. Студенты больше предпочитают находить новые пути решения ($64,5\%$), чем использовать старые (20%). Эти анкетные данные были подкреплены и результатами проведенных фокус-групп. Так, во второй фокус-группе все студенты единогласно пришли к выводу, что студент должен искать и предлагать новые пути решения, но делать это, если ему надо или необходимо.

Три четверти (78%) студентов указали, что несут ответственность за свои решения, а только 12% , что не несут. Результаты второй фокус-группы со студентами технических факультетов немного другие: респонденты считают, что университет не требует налагать на своих студентов чувство ответственности, они считают, что это должно быть у них еще при поступлении, ее должны прививать еще в семье и в школе.

Две трети (65%) респондентов предпочитают доводить дело до конца, а $21,5\%$ откладывают дела в "долгий ящик". Можно свидетельство-

вать о наличии склонности к активности у студентов, а также задатки для развития инновационного потенциала.

Среднее распределение ответов по всем вопросам колеблется в промежутке от -1,5 до -0,8, что свидетельствует о большей распространенности активной модели поведения среди респондентов, чем пассивной. Также нами были сконструированы и рассчитаны индексы, чтобы определить уровень значимости каждой из моделей поведения. Расчет индексов, для определения уровня значимости каждой из моделей поведения происходил следующим образом: 3 мы присваивали значение 1; 2 – значение 0,5; 1 – значение 0,25. Потом просуммировав всё, делили на количество респондентов, выбравших соответствующую модель. В результате мы получили, что почти все индексы по пассивной модели мы трактуем как негатив (кроме вопроса №39, там позитив), т.к. их значения меньше 0,5 (кроме вопроса, про готовность к трудностям – 0,504). В то время как индексы по активной модели поведения все выше 0,5 и их среднее значение колеблется от 0,55 до 0,7. Это означает, что большинство респондентов, которые придерживаются активной модели поведения, больше склоняются к сильной позиции по поводу своей модели (большинство их ответов находятся ближе к максимальному значению 3, чем 1); в то время как большинство респондентов из числа тех, кто за пассивную модель поведения, наоборот, придерживается слабой позиции по поводу модели поведения (большинство их ответов находятся ближе к максимальному значению 1, чем 3).

Также, мы рассматривали модели поведения студентов в связи с направленностью обучения. Напомним, что в опросе участвовало три группы студентов: студенты-гуманитарии ($N1 = 167$); студенты-естественники ($N2 = 98$); студенты технической направленности ($N3 = 152$). Во всех группах фиксируется склонность студентов к активной модели поведения. У студентов-естественников больше остальных проявляется самостоятельность в работе (80 %) (студенты-гуманитарии – 70 % и студенты технического направления – 60 %). Возможно, это связано со спецификой факультета (много материала приходится изучать самостоятельно).

Еще один важный вопрос – про «выбор путей решения». У гуманитариев и естественников модели поведения схожи и 65 % студентов склонны к активной модели. У студентов технических специальностей больший процент неопределившихся студентов, чем у других – 30 % (у естественников – 15,5 %, у гуманитариев – 12 %), также у студентов технических специальностей меньше проявляется активная модель поведения в этом вопросе, т.е. они меньше остальных пытаются искать новые пути решения (56 %).

В целом по всем остальным вопросам отсутствуют большие различия между факультетами, и раз мы зафиксировали преобладание активности над пассивностями на всех факультетах, то имеет смысл говорить, о возможном развитии инновационного потенциала у студентов.

В целом, можно говорить о том, что студенты стремятся к самостоятельности при выполнении работы, более инициативны, готовы к неожиданностям и трудностям, чаще предпочитают находить новые пути решения, а не пытаются использовать старые и пытаются нести ответственность за свои действия. Позиции студентов естественных и гуманитарных факультетов схожи между собой, в то время как позиции технических не так сильны: они менее активны, чем остальные факультеты, там немного больше доля пассивных студентов. Это зафиксировано в вопросах про самостоятельность студентов в принятии решений и поиске новых путей решения.

В результате, мы зафиксировали преобладание активной модели поведения на всех специальностях, поэтому имеет смысл говорить о возможности развития инновационного потенциала у всех студентов, ведь инновационный потенциал тесно связан с такими ценностями, как ответственность, открытость новому, инициативность. Все эти ценности связаны между собой: при их наличии субъект проявляет активность в своем поведении. Поэтому мы можем говорить о возможном развитии инновационного потенциала у молодежи в будущем.